

Владимир Линдер

*Исааку Максвичу Линдеру посвящается —
шахматному историку и мыслителю*

**Прогулки
по шахматному Парнасу**

Москва
2020

УДК 794.1
ББК 75.581

Л59 Линдер В.И. «Прогулки по шахматному Парнасу». Издательство «Андрей Ельков», М., 2020. — 336 стр.
ISBN 978-5-7164-1030-5

Уважаемый читатель! В твоих руках сборник самых дорогих и памятных автору произведений — и давно написанных, и пролежавших несколько десятилетий в архиве, и родившихся в последние годы. Мои пробы пера в самых разных литературных жанрах, включая поэтический, всегда удивляли и радовали папу — историка шахмат Исаака Линдера. Строгий ревнитель шахматного «классицизма» и исторического реализма смело взял в соавторы вольнодумца и, как сказали бы критики из его любимого 19-го века, борзописца. И надо сказать, «стыковка» прошла успешно. Я не без удовольствия стал писать исторические рассказы, а он начал позволять себе элегантные художественные отступления. Более четверти века мы прекрасно понимали и дополняли друг друга...

Эта книга посвящена 100-летию юбилею страстного пропагандиста шахматной культуры, шахматного энциклопедиста, писателя и мудреца Исаака Максовича Линдера, она — благодарность и поклон его светлой памяти. Среди её героев — люди, волею судьбы связавшие свою жизнь с Шахматами.

Фотографии Бориса Долматовского, Александра Канторовича, Николая Журавка, из архивов ГПНТБ, Ирины Алаторцевой, Людмилы Белавенец, Сергея Воронкова, Андрея Елькова, Исаака и Владимира Линдеров.

Линдер Владимир Исаакович
Прогулки по шахматному Парнасу

Редакторы *Сергей Воронков, Марина Евсеева*
Обложка — студия иллюстрации «*Фокиной Анны*»
Верстка *Андрей Ельков*

ISBN 978-5-7164-1030-5

© В. Линдер, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	8
<i>Сергей Воронков. Стихия свободного творчества</i>	9
Вступление. По шахматным волнам памяти	12
ЧАСТЬ I. ЛЮДИ И ВРЕМЯ	22
1. Наш «перпетуум мобиле»	22
2. Солдаты и аристократы	36
3. Мгновения жизни в зеркале столетия	41
4. Как я писал письма Ростроповичу	47
5. Василий Васильевич Смыслов	52
6. Капа и папа	54
7. Роман Исаака Линдера с Иваном Тургеневым	57
8. Эмануил Ласкер	60
ЧАСТЬ II. МОЯ КРУГОСВЕТКА	66
1. Калмыкия издали и вблизи	66
2. Паранджа для шахматной королевы	74
3. Сам Пушкин нам позволил вас узнать	76
4. Полет в прошлое	84
5. Пани Осень	90
6. На пути в Зал славы	98
7. Репортаж из Зала славы	106
8. Живительный воздух Кембриджа	110
ЧАСТЬ III. ДАТЬ ИСТОРИИ	117
1. И будет сечь жестокая	117
2. Наука мат давать	121
3. Последний ход	125
4. Страстей игру мы знали оба	129
5. Встреча в Париже	136
6. Ананасы в шампанском	140
7. Ошибка дона Хорхе	149
8. Судьба чемпиона	156

ЧАСТЬ IV. ШАХ-ШОУ	160
1. Вербовка президента	160
2. Что год олимпийский нам готовит?.....	164
3. Любо, братцы, любо.....	167
4. Письмо, найденное в Интернете	169
5. Русская рулетка, или в ночь на Ивана Купала	171
6. Шах-шоу	176
7. Поединок Ретро-Модерн	180
8. Алло, Люся?!	183
ЧАСТЬ V. АПЛОДИСМЕНТЫ И ПОКЛОН	186
1. Жрецам Каиссы	186
Сказание о короле Эмануиле.....	186
Шахматный гусар (Фрэнк Маршалл).....	189
Сага о русском гении (Александр Алехин)	190
Давиду Бронштейну	193
Василию Смыслову	196
Мои пересечения с Михаилом Талем	197
Поздравления из прошлого (Борису Спасскому).....	200
Баллада о Фишере	202
Анатолию Карпову	205
Гарри Каспарову	206
2. Гроссам и тренерам	208
Юрию Авербаху.....	208
Февральский вальс	209
Non stop	210
Три признания	211
Игорю Зайцеву	212
Александр Никитину.....	215
Олимп и Голгофа.....	215
Александр Котову.....	218
Владимиру Алаторцеву	219
Борису Постовскому	223
Алексею Суэтину.....	224
Виктору Чепижному	225
ВИЧ.....	227
Николаю Кралину.....	228
Перевертыши шахматного композитора.....	228

Кралина в президенты!	229
Чудотворец Николай.....	230
Игорю Бердичевскому	232
Об ушедших в Лету вернул память	232
Игорь Губерман – Игорю Бердичевскому	233
Марии Манаковой	234
1 марта 2018	234
1 марта 2019	235
Марине и Сергею Макарычевым	236
Своими в доску стали у элиты	236
Людмиле Белавенец	238
3. Историкам, журналистам, издателям, арбитрам и президентам ..	240
Исааку Линдеру.....	240
Рахмат, что истину узнал	240
Благодарю покорно, тронут!	241
С шахматной культурой навек связан!	242
Лодка 94	243
Томасу Томсену.....	245
Мир шахматных фигур сегодня салютует!	246
Дамы и господа!.....	246
Борису Фоменко	248
Золотое перо теннисной России	248
Сергею Воронкову	250
По отцовским стопам.....	250
Олимпийцу и гражданину.....	252
65-летию	253
Эдуарду Дубову.....	254
Поздравление с улыбкой.....	254
Всегда в костюме и при бабочке	255
Аркадию Дворковичу	256
Марш Аркадия Дворковича	256
Якову Нейштадту	258
Дмитрию Плисецкому	259
Борису Долматовскому	260
Окно в Париж!	260
Даешь кадр века!.....	261
Мураду Аманназарову.....	263
Раритет.....	263

Андрею Елькову	264
4. В даль заоблачную ушедшим	266
Королева (Наташе Ивановой)	266
Реквием (Александру Рошалю)	267
От шахмат к Богу (Анатолию Мацукевичу)	269
Папе (Исааку Линдеру).....	270
Осенний марафон (Исааку Линдеру).....	271
Атлант и талант (Евгению Васюкову)	272
Издёвка судьбы (Эдуарду Дубову)	273
Ушёл Фред Малкин (Фреду Малкину).....	274
Аллеей армянской скорби (Сергею Оганджяну)	276
ЧАСТЬ VI. В ДРУГИХ ИПОСТАСЯХ	278
1. Акропосвящения	278
Александру Петрову	278
Юрию Разуваеву	278
Игорю Глеку	279
Максиму Ноткину	280
Сергею Фоминцеву	281
Сергею Воронкову	281
2. Шаржи. С улыбкой и пиететом!.....	283
Матчам СССР – Югославия посвящается	
3. Кто есть кто ?! Загадки и отгадки.....	287
Героям Еврейской шахматной энциклопедии посвящается	
4. Энциклопедистика.....	289
Время собирать камни	289
Энциклопедия и шахматы	292
5. Ироническая поза (подражания).....	302
Максиму Горькому.....	302
Ивану Тургеневу.....	302
Льву Толстому	305
Александру Пушкину.....	306
6. Шахматная сказка	309

7. Фантастический детектив	317
Исчезновение гроссмейстера	317
8. Круглым юбилеям 2019 года	326
50 лет журналу «64»	326
200 лет Илье Шумову	328
50 лет матчу Петросян – Спасский	329
Вместо эпилога. Мир параллельный, волшебный, другой	334
Кто ты?	334
В шахматной степи.....	334
Всем землянам, достигшим шахматного юбилея	335

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения моего отца и учителя — шахматного историка Исаака Максовича Линдера. Эта книга начала складываться ещё при его жизни — пёстрая смесь исторических рассказов, эссе, фельетонов, путевых заметок, стихов. Каждый из них дорог автору ещё и потому, что создавался под бдительным оком Мастера — ревностного ценителя исторических фактов и русской словесности, с любовью относившегося ко всем, кого хотя бы лёгким дуновением творческого порыва занесло на территорию шахматной Вселенной. Эта книга — дань нашему удивительному, прекрасному и неповторимому процессу соавторства, это мой низкий поклон дорогому сердцу прошлому.

После ухода папы меня всё чаще сносит в поэтическую даль, и большинство стихов во второй части книги написаны за последние пять лет. Прошу извинения, если кому-то они покажутся графоманством. Писал от души, не думая о последствиях...

Большое спасибо литературному редактору Марине Евсеевой за все её полезные замечания и огромная благодарность Сергею Воронкову за его бережное отношение к авторской мысли и такую нужную и умелую правку моих стихотворных изысков.

20 сентября 2020 года.

Владимир Линдер

СТИХИЯ СВОБОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

С Владимиром Линдером жизнь сблизила меня не так давно, уже в годы работы в ГПНТБ России. До этого мы, конечно, знали друг друга, часто общались на различных тусовках, но дружить не дружили, двигаясь как бы параллельными курсами по любимому с детства морю шахматной истории и литературы. Но участие Володи в наших шахматных вечерах, а потом и совместное ведение многих из них сделали свое дело. Помнится, сказал ему в шутку: «Такое впечатление, что тебя мне послала судьба вместо уехавшего в Прагу Димы Плисецкого...»

Чем больше общаюсь с Володей, тем чаще вспоминаю его отца, известного шахматного историка и писателя Исаака Максовича Линдера, которого я хорошо знал. Улыбчивость, доброжелательность, увлеченность своим делом, внимательность к друзьям и коллегам — всё это сполна передалось сыну. Как и умение работать. Правда, отец был гораздо жестче. Оно и понятно: время взросления Линдера-старшего пришлось на 30-е годы, военное лихолетье и борьбу с «безродными космополитами»... Впрочем, нет худа без добра: не будь этой борьбы, Исаак Максович не стал бы историком шахмат. А тогда, глядишь,

не увлекся бы шахматами и его сын. И наша страна осталась бы без единственной династии шахматных историков!

Свое поминальное эссе о родоначальнике династии я назвал «Избранник Клио и Каиссы»: «Сравните написанное Линдером на протяжении многих лет — и вы увидите, как постепенно росло его литературное мастерство. С удовольствием вспоминаю работу над „Первыми русскими мастерами“ (1979), книгой, с которой начинался мой редакторский путь. В маститом авторе не чувствовалось ни высокомерия, ни забронзовелости — он мгновенно улавливал суть моих замечаний и легко правил свой текст, не относясь к нему, как к иконе, которой нельзя касаться. Процесс поиска шел в нем постоянно, не давая ржаветь организму, — может, поэтому он и прожил так долго?»

Яблочко от яблони, видно, и впрямь недалеко падает. Всё, что после «забронзовелости», можно сказать и о Володе. В нем тоже идет этот непрерывный «процесс поиска», который, я очень надеюсь, тоже еще долго не даст «ржаветь организму». Неудивительно, что Володя не боится пробовать себя в разных жанрах. Отнюдь не ради эксперимента. Просто ему тесно в старых, привычных рамках. Это ремесленник готов вновь и вновь повторять то, что хорошо получается. А человек творческий, он задыхается в обжитой клетке, ему хочется на свободу, «за флажки». Мне вообще кажется, что способность и желание меняться — это и есть главное, что отличает творца от графомана.

Я рад, что Володя решил наконец собрать под одной обложкой свои многочисленные эссе и стихи, рассыпанные по различным изданиям. Поверьте, они того стоят. Не только сами по себе, но и как живая история шахмат, написанная ярким и сильным пером. Взгляните на содержание книги — там целый калейдоскоп имен! Это и корифеи прошлого, и наши великие современники, и шахматные композиторы, журналисты, историки, тренеры, арбитры... Всем им нашлось место на страницах книги.

Мне уже приходилось писать, что в последние годы в творчестве Линдера-младшего как-то незаметно наметился крен в сторону поэзии. Вообще-то чаще бывает наоборот: в юности мы все балуемся стишками («...пишет каждый в девятнадцать лет»), но поэтами становятся единицы, а большинство «балующихся» переходят на прозу. Возможно, свою роль сыграли шахматные вечера в ГПНТБ России, для которых Володя пишет юбилейные стихи. Это уже стало доброй традицией — начинать вечер с его стихов. Причем с годами они становятся всё глубже и профессиональнее. Это уже не просто задравные

тосты, а целые саги и сказания — со своим сюжетом, драматургией, яркими, запоминающимися характерами... Поражает его способность сочинять на заданную тему, и сочинять талантливо, вдохновенно. А это мало кому удастся, потому что требует немалой фантазии и изобретательности. Кстати, умение работать «на заказ» — тоже показатель профессионализма.

Но ближе всего ему стихия свободного творчества, когда ничем не сдерживаемый полет фантазии устремляет его ввысь, в безвоздушное пространство чистого искусства, где слово цепляется за слово, метафоры громоздятся одна на другую, рой ассоциаций рождает самые неожиданные и причудливые образы — и даже сам автор не знает, где же приземлится его поэтический ковер-самолет!..

Володя очень легко пишет, быстро и ненатужно, словно образы и рифмы сами слетаются в его голову. Но в этой легкости таится опасность. Порой ему словно бы не хватает терпения (или упорства? или, что скорее всего, времени?) довести текст до совершенства. Да, это очень трудно, но... «Для того, чтобы создать произведение искусства, необходимо отдавать себя работе на все 400 процентов, даже больше» (Марк Шагал).

Поскольку Володя человек не только талантливый, но и остроумный, он на это вполне мог бы ответить: «Если бы я всё довел до совершенства, что бы тогда делал редактор книги?» И затем процитировать мои же собственные слова, написанные много лет назад: «Знаете, когда по большей части имеешь дело с безликой писаниной, так отрадно встретить по-настоящему талантливое произведение. Почувствовать себя не каменотесом, а ювелиром, шлифующим алмаз...»

Сергей Воронков

ПО ШАХМАТНЫМ ВОЛНАМ ПАМЯТИ

Собственному юбилею посвящается

Я бросаю монету в реку памяти и загадываю желание вернуться, ну скажем, лет на сорок назад...

Юность

Когда мне, больному scarлатиной, отец читал любимые фрагменты из «Двенадцати стульев» о шахматном сеансе Остапа Бендера в Васюках и о прекрасном будущем Нью-Васюков, помнится, я почему-то особенно хохотал, слыша о носочках в клеточку Эмануила Ласкера. Либо у меня был сильный жар, либо это какое-то смутное предчувствие, что пробьет час — и мы вместе с отцом будем писать о Великих шахматного мира... А тогда я поражался, как Ильф и Петров могли писать вместе, да еще создавать шедевры?!

Закрываю глаза — и река памяти несет меня в то далекое, далекое прошлое, когда я постигал в ЦШК азы шахматной премудрости под руководством Юрия Михайловича Каема и в турнирах первого-второго разрядов сражался с Сашей Жуковым (знал бы, что станет депутатом и президентом РШФ, сдался бы раньше), Димой Плисецким (тогда играли вместе, теперь пишем на одну тему), Димой Гуревичем (самый маленький был, но шустрый — первым пересек океан, единственный из нас стал гроссмейстером), Вадиком Леоновым (талантливый шпилер, вариантами так и сыпал)...

Когда играл в шахматы и постепенно приближался к мастерскому рубежу (который так и не одолел — скорее из лени, чем из желания остаться вместе с отцом на одной кандидатской ступени), то почему-то никогда не думал, что они займут центральное место в жизни, ведь футбол я любил не меньше...

Но именно шахматы помогли мне благополучно преодолеть такой серьезный жизненный рубеж, как служба в армии.

Армия

16 ноября 1971 года (такие даты, понятно, не забываются) прямо из городского распределителя новобранцев меня забрал мастер Вла-

димир Михайлович Титенко и привез в Лефортово, где располагался спортивный батальон Московского военного округа, входивший в состав знаменитой Таманской дивизии. Здесь уже находился кандидат в мастера Юра Глов — мой верный товарищ на ближайшие два года.

Никогда не забуду, как в первый свободный вечер в ленинской комнате он давал сеанс одновременной игры вслепую трем другим салагам, а за процессом, затаив дыхание, наблюдала вся наша третья рота. Наконец, Юра поставил мат последнему и удостоился заслуженных возгласов восхищения. Мне кажется, именно в тот момент он заложил фундамент уважения к нам, шахматистам, окопавшимся среди велосипедистов, лыжников, ориентировщиков, гребцов и других спортсменов.

Служили мы, можно сказать, лихо и с главной задачей — пореже бывать в казарме — справились на отлично. Мы тщательно изучали календарь шахматных соревнований года и под четким руководством международного мастера Клары Матвеевны Скегиной планирова-

Сборная Московского военного округа на командном чемпионате Вооруженных Сил по шахматам. Стоят слева на право: Леонид Бородянский, Эдуард Шехтман, Владимир Линдер; сидят Вадим Перельмутер и Игорь Захаров (Минск, 1973)

ли свои выступления. Первенство округа, первенство Вооруженных Сил, первенство гарнизона — это были основные и обязательные состязания, но нам явно их не хватало. И тогда Юра находил новые заповедные турниры — первенство ЦШК, первенство России, чемпионат округа среди женщин (!), первенство СССР среди мужчин (!). Да-да, не удивляйтесь, мы умудрялись выезжать и туда, убеждая Клару Матвеевну оформить необходимые бумаги и на эти, казалось бы, совершенно не касавшиеся нас, двух солдат Таманской дивизии, турниры.

На первенство округа среди женщин (1972) в Воронеже я поехал в роли тренера, о чем, правда, никто из москвичек не догадывался. Зато был радушно принят начальником воронежского Дома офицеров, поселен в ленинской комнате (раскладушка ставилась на ночь, а утром, естественно, убиралась) и поставлен на довольствие. При этом честно отработывал свой хлеб, давая сеансы одновременной игры в частях гарнизона и попутно дебютировав в роли судьи на женском турнире. В итоге я привез из Воронежа благодарственное письмо и вручил его нашему командиру полковнику Гайнулину. На фоне пришедшего в батальон донесения о безобразном поведении одного из наших солдат-боксеров, оно выглядело особенно убедительно, и меня на утреннем разводе перед строем поблагодарили за службу и объявили о награждении 10-дневным отпуском на Новый год.

И, наконец, главное событие нашей военной службы. В конце ноября того же, 1972 года мы представили письмо об откомандировании нас в распоряжение Бакинского гарнизона для выполнения особо ответственной миссии: тренировать члена сборной Вооруженных Сил гроссмейстера Евгения Васюкова во время чемпионата СССР. Может быть, это вызовет усмешку и недоверие читателя, но мы действительно прибыли в Баку для этой цели. И, спасибо Евгению Андреевичу, он не отверг «домогательства» двух зарвавшихся кандидатов в мастера, предложивших свою помощь.

Как мы старались! Как мы переживали за Е. А.! Как мы восхищались им, когда он рванул со старта и стал главным конкурентом Михаила Таля. Мы готовы были допоздна анализировать отложенные позиции (а их у Е. А. было больше всех в турнире!), стараясь не думать о том, что, выйдя в 3 или 4 утра из гостиницы, будем добираться до казармы (25–30 минут пешком), не только наслаждаясь звездным небом, но и под обязательным конвоем своры бездомных бакинских собак!

Мы радовались и простому общению с гроссами! Вспоминаются совместные анализы и прогулки в компании с Васюковым и Семёном Абрамовичем Фурманом. Увы, сегодня я не могу воспроизвести подробности изящных словесных перепалок между Женей и Сёмой (так они друг друга называли) воспроизвести не могу, но поверьте, это было действительно остроумно и красиво!

По окончании последнего тура мы с Юркой были два самых несчастных человека в зале. Просто в голове не укладывалось — ну почему такая несправедливость?! Евгений Андреевич переиграл Карена Григоряна, что называется, в одни ворота, но в решающий момент — то ли «рука бойца колоть устала», то ли еще что... Мы сидели опустошенные и чувствовали себя во всем виноватыми! Не попал в межзональный турнир тот, кто своей вдохновенной игрой заслужил этого больше всех!..

Еще много чего было в нашей армейско-шахматной службе. И по стране поколесили, и познакомились со многими. Было и веселое. Например, никогда не забуду такую картинку: в Горьком (первенство округа 1972 года) Юрка в одних армейских кальсонах сражается в «преф» с майором, подполковником и старлеем, а я сзади болею за друга (его выигрыш и проигрыш пополам) и постигаю премудрости «ростова». И когда Гловат материт майора за неграмотный снос «пички», а тот понуро улыбается и извиняется, я сначала холодею, а затем понимаю главную премудрость — за карточным столом все равны! Будь ты генерал или рядовой, но играть должен, что называется, «на стол»!

На «гражданке»

И вот 10 ноября 1973 года (да здравствует День милиции!) шинелька спрятана навечно в гардероб — свобода! Я возвращаюсь к гражданской жизни, восстанавливаюсь на 2-й курс вечернего отделения экономико-статистического института... Надо сказать, что и там у нас была очень даже приличная шахматная команда — с Авигдором Быховским во главе, а также с Александром Горчаковым, Николаем Калиниченко, Женей Пертегасом... А на первой женской доске сама экс-чемпионка мира Елизавета Ивановна Быкова играла! Она очень ответственно подходила к каждой партии и была строгим экзаменатором для молодых соперниц. Во время игры никогда не вставала, а после окончания партии с удовольствием анализировала ее.

Работал я в те годы по будущей специальности — экономистом в отделе статистики финансов РВЦ ЦСУ РСФСР (для недоумевающих